Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 4. С. 77–79.
Scientific search: personality, education, culture. 2022. No. 4. Pp. 77–79.

РЕЦЕНЗИЯ

УДК 291.2
ББК 86.24
DOI: 10.54348/SciS.2022.4.15

Богословие кризиса (о монографии В.П. Океанского и Ж.Л. Океанской «Прохождение вод: неоправославная метафизика отца Сергия Булгакова»)

Надежда Павловна Крохина
Ивановский государственный университет, Шуя, Россия, nadin.kro@mail.ru

Аннотация. В новой книге современных отечественных учёных В.П. Океанского и Ж.Л. Океанской осуществляется герменевтическая репрезентация и акцентированный анализ ключевых идей религиозно-философского наследия отца Сергия Булгакова (1871-1944). В центре авторского внимания здесь представлены такие содержательные сферы булгаковского наследия, как метафизика родины и хозяйства, этос имяславия и философия русских писателей, кризисология эгологического разума и крушение православного царства, софиология как богословие кризиса, искушение католичеством и вопросы мариологической иконографии, экклезиологический космизм, символический маринизм и апокалиптическая христология. Выделение этих проблемных узлов проводится в общем контексте осмысления глобальных культурных трансформаций Нового времени, их цивилизационных и пневматологических перспектив. Отдельное место занимает софиологическая герменевтика русской словесности в моделирующем представлении культурно-цивилизационной динамики, а также криптогерменевтика самой Софии.

Ключевые слова: С.Н. Булгаков, философия, религиозная проблематика, антропология, культура, цивилизация, София, эсхатология, творчество, человечество, христианство.

Для цитирования: Крохина Н.П. Богословие кризиса (о монографии В.П. Океанского и Ж.Л. Океанской «Прохождение вод: неоправославная метафизика отца Сергия Булгакова») // Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 4. С. 77–79. https://doi.org/10.54348/SciS.2022.4.15

REVIEW

The Theology of the Crisis (about the monograph by V.P. Okeansky and J.L. Okeanskaya “The Passage of Waters: the Neo-Orthodox Metaphysics of Father Sergiy Bulgakov”)

Nadezhda P. Krokhina
Ivanovo State University, Shuya, Russia, nadin.kro@mail.ru

Abstract. In a new book by modern Russian scientists V. P. Okeansky and J. L. Okeanskaya, hermeneutical representation and an accentuated analysis of the key ideas of the religious and philosophical heritage of Father Sergiy Bulgakov (1871-1944) are carried out. The author's attention is focused on such substantial spheres of Bulgakov's heritage as metaphysics of the motherland and economy, the ethos of the name of glory and the philosophy of Russian writers, the crisis of egological reason and the collapse of the Orthodox kingdom, sophiology as the theology of crisis, the temptation of Catholicism and issues of Mariological iconography, ecclesiological cosmism, symbolic Marinism and apocalyptic Christology. The identification of these problematic nodes is carried out in the general context of understanding the global cultural transformations of Modern times, their civilizational and pneumatological perspectives. A special place is occupied by the sophiological hermeneutics of Russian literature in the modeling representation of cultural and civilizational dynamics, as well as the cryptogermeneutics of Sofia itself.

Keywords: S.N. Bulgakov, philosophy, religious problems, anthropology, culture, civilization, Sofia, eschatology, creativity, humanity, Christianity.

© Крохина Н.П., 2022

For citation: Krokhina N.P. The Theology of the Crisis (about the monograph by V.P. Okeansky and J.L. Okeanskaya "The Passage of Waters: the Neo-Orthodox Metaphysics of Father Sergiy Bulgakov"). *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2022. No. 4. Pp. 77–79. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2022.4.15

Новая монография известных булгаковедов В.П. Океанского и Ж.Л. Океанской «Прохождение вод: Неоправославная метафизика отца Сергия Булгакова» (СПб.: РХГА, 2022. 388 с.) находится в русле главного направления исследований учёных: актуализация русской религиозной философии начала XX в., раскрытие творческого потенциала этой мысли для современности. Монография содержит анализ ключевых идей религиозно-философского наследия отца Сергия Булгакова: проблема мира как хозяйства, философия имени, в которой человек – микрокосм и через человека «говорит, осознаёт себя весь космос» [Океанский В.П., Океанская Ж.Л., 2022, с. 76]; софиологическая проблематика раскрывается как «Богословие кризиса» [Там же, с. 32, 280] и осмыслена в контексте глобального культурного кризиса Нового времени, а также экклезиологическая и апокалиптическая проблематика. Исследование выстроено и в контексте творческих исканий Булгакова. От софийной метафизики родины исследователи переходят к проблематике дореволюционного творчества (философия хозяйства, критика европейского эгологического разума, имя и бытие). Логика творчества Булгакова связывается с историософской проблематикой агонии православного царства, трагической судьбы России – «под развалинами царства рассыпалась и Церковь» [Там же, с. 152]. Рассматривается кризис творчества Булгакова 1924 г., разочарование в византизме. Катастрофическая судьба России для Булгакова отражает общеевропейский духовный кризис и воспринимается как трагедия культурного обособления, ибо Россия в своём крестном пути приняла и византийскую замкнутость, внешность византийского обряда, но не греческие истоки этой культуры, клонящейся к упадку [Там же, с. 157]. И наконец поздний Булгаков с переходом к эсхатологической проблематике.

Разумеется, в центре исследования – софиология Булгакова – «булгаковское учение о синергии Творца и твари, о мистической связи Бога и космоса». Как писал сам Булгаков, «центральной проблемой софиологии является вопрос об отношении Бога и мира.., Бога и человека» [Там же, с. 32]. Авторы отмечают, что софиология была «неоднократно осуждаема различными авторами за антропокосмический крен в ортодоксальном богословии» [Там же, с. 32]. Для авторов исследования софиология была выражением поисков русской мыслью «неопатристического синтеза» [Там же, с. 130], это было «совмещение библейского креационизма и метафизики платоновского типа, символической синергии Иерусалима и Афин» [Там же, с. 198].

В поисках истоков этого синтеза авторы подчёркивают неразрывное единство в отечественной культуре философии и литературы [Там же, с. 56]. В сущности булгаковская софиология явилась обобщением религиозно-философских исканий русской литературы, поставившей проблемы оправдания мира и человека, обращённой к Богочеловеческой и антропокосмической проблематике, давшей образцы «поэтической софиологии» [Там же, с. 210]. Недаром ключ к неоправославной метафизике Булгакова авторы видят в его отнесении себя к «особой породе людей в священстве, несущих в себе глубинный пласт европейской культуры и русской образованности, новой, Петровской, России» [Там же, с. 6]. Потому в исследовании немало говорится о связях софиологии с русской литературой. Новый человек, как подчёркивают исследователи, «утрачивает вкус к тайнам мира – и лишь поэтически осмысленный язык обещает неожиданно вернуть в человеческое существование измерение священного» [Там же, с. 36]. Недаром фундаментальной проблемой для Булгакова было осмысление сущности слова. Главной идеей его «Философии имени» становится «радикальное возвращение онтологических оснований языку» [Там же, с. 72]. В работе немало неожиданных сближений. Важнейшим сближением в работе становится соотнесение идей Булгакова с поздним М.Хайдеггером: «хайдеггеровская проблематика находит предвосхищающий отзвук на полстолетия раньше – в обширном и многоплановом булгаковском наследии» [Там же, с. 37, 73].

И углубляя заявленную тему, авторы также не однажды отмечают «склонность Булгакова к логике мифопоэтической» [Там же, с. 109]: «глубинный мифологизм стойко пребывает в душе мыслителя» [Там же, с. 19]. Речь идёт о возвращении эпохи романтизма к архаическим мифоосновам культуры. «К этому мифопоэтическому сознанию возвращается и Хайдеггер», призывая к продумыванию мифооснов философии. Авторы полемизируют с расхожим противопоставлением мифоса и логоса и акцентируют, что Булгаков «вместе с Лосевым и Хайдег-

гером воскрешают для философии животворную бездну мифа, к которой обратилась и русская литература Нового времени» [Там же, с. 52]. Речь идёт о современном понимании мифа, о чём писал А.Ф.Лосев: «миф есть наиболее реальное и наиболее полное осознание действительности» [Там же, с. 49]. Авторы исследования углубляют трёхчастную модель в истории слова, выстроенную С.С. Аверинцевым, А.В. Михайловым и их последователями в своём утверждении: «тютчевско-хайдеггеровское пробуждение языка природы, зова бытия и голоса вещей равнозначно возвращению человечества в лоно мифа» [Там же, с. 90]. Речь идёт об общих процессах постриторической эпохи в литературе («поэтическая софиология») и философии. «Отечественная философия имени (отцы Павел Флоренский и Сергий Булгаков, А.Ф. Лосев), знаменуя параллельно хайдеггеровской герменевтике финал классического сознания, возвращает человеческое мышление к мифу…». Тем самым возвращается «понимание культуры как сакрального космоса и символического раскрытия бытия» [Там же, с. 91]. Исследователи подчёркивают: «работая четверть века над имяславческим наследием отца Сергия Булгакова, мы пришли к дальнейшему раскрытию намеченных у него идей, связанных с поворотом от языка – к космосу, от лингвистического восприятия слова – к онтологическому пониманию его природы» [Там же, с. 91]. Далее следует размышление о метафизике частей речи.

Таким образом, исследование выстраивает цепочку связей софиологии и литературы, литературы и сущности слова, онтологической сущности слова и мифопоэтической архаики. Данные аспекты могут быть предметом дальнейшего исследования и размышления.

Как любое исследование неоднозначного материала, с работой Океанских можно и полемизировать в ряде аспектов. В частности, это вопрос о наследниках булгаковской софиологии в истории отечественной интеллектуальной культуры. Не бесспорно следующее суждение: «крупнейшие отечественные мыслители 90-х гг., идя в ногу со своим безвременьем, зачастую считали историю интеллектуальной культуры пройденной в её творческих возможностях». И примером является позиция А.В.Михайлова (см. [Там же, с. 71]). Наследниками булгаковской софиологии в 90-е гг. можно бы назвать Г.Гачева с его онтологическим пониманием языка и природы слова; Гр.Померанца с его новым пафосом целого; А.Панарина с его известным исследованием «Православная цивилизация в современном мире» и пафосом светлого космизма этой традиции. Данный вопрос также требует уточнения и дополнительного анализа. Одна из глав посвящена булгаковскому восприятию Сикстинской Мадонны Рафаэля. Причём позиция Булгакова сопоставлена с восприятием М. Хайдеггера [Там же, с. 170]. Для позднего Булгакова шедевр Рафаэля – проявление антропоцентричности Возрождения, начало религиозного упадка Нового времени [Там же, с. 173-177]. Но великое искусство всегда многогранно. Главное, Булгаков передаёт чуждость духовного опыта Рафаэля своему духовному опыту. Интересно было бы сопоставить это восприятие с восприятием В. Жуковского, который восхищался картиной как романтик, как предвосхищение романтического разлада реального и идеального.

Историософскую проблематику исследования укрупняют приложения (см. [Там же, с. 268-322]), содержащие макроисторическую типологию и соотносящие глобальные антропокосмические трансформации Нового времени с их отражением в словесной культуре.

Список источников

Океанский В.П., Океанская Ж.Л. Прохождение вод: неоправославная метафизика отца Сергия Булгакова. Санкт-Петербург: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2022. 388 с.

References

Okeansky V.P., Okeanskaya J.L. Passage of Waters: the Neo-Orthodox Metaphysics of Father Sergiy Bulgakov. St. Petersburg: Publishing House of the Russian Christian Humanitarian Academy, 2022. 388 p. (In Russ).

Рецензия поступила в редакцию 10.11.2022; принята к публикации 05.12.2022.
The review was submitted 10.11.2022; accepted for publication 05.12.2022.